

Симоль посмотрела на небо. Оно не было синим. На самом деле у него вообще не было какого-то цвета. Оно было белого оттенка, который получается, когда вы, шурясь, смотрите на солнце, и его яркость отбеливает некоторую область вокруг него. Правда, солнца здесь не было.

Однако света было много. Ей приходилось прикрывать глаза рукой, чтобы посмотреть вверх, но прикрывать их было попросту не от чего: свет исходил отовсюду. Кроме того, отсутствие солнца затрудняло измерение времени.

Она понятия не имела, как долго она здесь была. Часы, это точно. Дни? Может быть.

Она не чувствовала усталости, а также жажды и голода. Её тела на самом деле здесь не было, а было проявление её духа, поэтому она и не ожидала, что будет испытывать нормальные ощущения, но это всё равно было странно. Она не чувствовала себя летящей и похожей на призрака, как это было в Пагоде. Она чувствовала себя очень реальной и плотной.

Вокруг неё была высокая трава и бескрайние поля. Никаких дорог или иных признаков того, что здесь кто-нибудь когда-либо был. Никаких деревьев. Никаких животных. Не было даже насекомых. Только она. И пёс.

Он был маленьким и уродливым, и он сидел впереди неё, высунув язык, который казался слишком большим, чтобы поместиться в его рту. Чаще всего он сидел таким образом, чтобы задние лапы были широко раскинуты под ним, а маленькие розовые яички были хорошо видны и направлены в сторону девушки. Она экспериментировала, двигаясь то влево, то вправо, и собака двигала своей маленькой задницей, чтобы занять правильную позицию.

Она следовала за псом, не понимая, куда он ведёт её, и не видя места назначения.

— Как далеко находится то, куда мы идём? — спросила она своего спутника.

Пёс продолжал громко дышать. Он огляделся, словно ожидая, что кто-то ещё ответит на её вопрос. Симоль продолжила идти, и пёс подпрыгнул, встав обратно на все четыре лапы, и побежал неуклюжей, ковыляющей походкой, двигаясь из стороны в сторону на то же расстояние, что и вперёд.

Симоль глубоко вдохнула — больше по привычке, чем из необходимости. Дышать ей тоже не нужно было, но такие глубокие вдохи заставляли её чувствовать себя освежённой. Однажды, когда она была очень маленькой, она случайно заперлась в кладовой. Её призывы о помощи оставались неслышанными, и её отцу потребовалось два дня, чтобы заметить, что она пропала, и выпустить её.

У неё осталось яркое воспоминание о том, как открылась заклинившая дверь, и она сделала первый глоток свежего воздуха. Каким прохладным и вкусным он ощущался после потного, затхлого воздуха, которым она была вынуждена обходиться.

Вхождение в этот мир поразило её схожим образом, только наполнил её чувства не несуществующий воздух, а арканум. Он был во много раз больше того уровня, что был у неё дома. Ранвар был душным шкафом по сравнению с этим местом.

Она подняла руку, и половина травы в поле сплюснулась в одну сторону, и она ясно увидела

собаку. На это не требовались усилия, не нужно было перемещать арканум из одного места в другое. Свободная сила.

Это дало ей ощущение безопасности, что в её ситуации стоило довольно многого. Она шла за собакой без страха, уверенная, что сможет справиться с любой опасностью. Это была обманчивая уверенность, так как усиление её собственных способностей означало соответственное усиление у тех, кого она повстречает. Но также её обнадёживало знание, что ей не нужно всё продумывать и бороться с ними эффективно. Её отец постоянно настаивал на том, чтобы она всегда проявляла бдительность, соблюдая баланс во входящей и исходящей энергиях. Это был разумный, но утомительный подход к магии.

Здесь она могла продолжать идти до тех пор, пока она этого хотела или могла. Это было великое освобождение. Она с нетерпением ожидала столкновения с демоном, чтобы опробовать свои сверхзаряженные заклинания. Единственная проблема — найти его.

— Здесь есть демоны? — обратилась она к псу. Он бросил на неё беглый взгляд, но продолжал идти.

— Ты демон? — спросила она.

Это место не соответствовало её ожиданиям о демоническом измерении. Иное Место всегда описывалось как ужасающее измерение, где ни один человек не мог выжить, как темнота, наполненная ужасами. Не как солнечное поле с красивыми цветами. Она вырвала розово-жёлтый цветок с высоким стеблем и поднесла к глазам. Он не выглядел очень уж демоническим. Не было ни зубов, ни рогов, ни угрожающих красных глаз. Просто цветок. Она выбросила его.

Пёс снова сидел, устроив демонстрацию в ожидании, пока она его догонит. Он никогда не уходил от неё слишком далеко. Она была уверена, что его отправили за ней, но кто? Неужели было так сложно прикрепить записку к ошейнику?

Существовали телепатические заклинания, которые можно было использоваться для разговоров с животными. Они не были полезны, поскольку большинство животных были не особо умными. Их мысли вращались вокруг их собственных приоритетов, в основном связанных с пищей. Они также не очень горели желанием изучить то, как люди структурировали свои мысли. Даже если у животного есть ответ, который вам нужен, ему нужно понять вопрос, прежде чем сделать то, чего вы от него хотите. Сказать собаке принести палку — это легко. Попросить рассказать вам, где можно найти конкретную палку, которую вы ищете, — эта задача гораздо сложнее.

Симоль знала это из книг в библиотеке её отца. Несмотря на недостатки, это была интересная область для изучения. Но её отец никогда не считал, что изучение большего числа второстепенных заклинаний стоит потраченного на него времени. Он хотел, чтобы она сосредоточилась на заклинаниях, которые убивали, а не позволяли вести диалог.

Собака начала лаять, глядя в небо. Симоль повернулась и попыталась разглядеть, что привлекло её внимание, но свет был слишком ослепительным, чтобы что-либо увидеть. Если это был демон, то у него было очень явное преимущество, по крайней мере, для первого удара.

Никакого удара так и не последовало. Пустой мир остался пустым.

— Что такое? — спросила она пса. Он прекратил лаять и начал лизать себя в неуместных местах. Что бы там ни было, оно его уже не интересовало.

Если вокруг были демоны, то было бы неплохо замаскировать себя. Эту способность её отец счёл подходящей для изучения. Ей же это заклинание не очень нравилось: оно было сложным и болезненным, а также у него был ограниченный радиус действия. Изменить черты лица или цвет волос было не слишком сложно, но для чего-то большего требовалось планирование и стратегия. Большой, высокий мужчина мог стать худым высоким мужчиной в тяжёлом пальто. Вы не могли уменьшить массу, если только не хотели что-нибудь себе отрезать.

Конечно, прежде чем замаскироваться под демона, ей нужно было знать, как они выглядели. Это было трудно сделать, поскольку до сих пор она не встретила ни одного.

Она снова посмотрела на небо, прикрыв глаза рукой. По-прежнему ничего не было видно, хотя она ощущала присутствие. Находилась ли она под наблюдением существ, населявших это место, если предположить, что здесь был кто-то ещё, кроме их двоих?

Пёс залаял, привлекая её внимание, и снова отправился в путь. Она последовала за ним, надеясь, что что-нибудь — что угодно — прервёт это однообразие.

Для исполнения её желания потребовалось всего десять шагов. Перед ней, словно из ниоткуда, предстала чёрная гора.

Она была далеко, но она была очень большой, и её трудно было не заметить, что Симоль каким-то образом сумела сделать. В горе было что-то неестественное. Что-то слишком симметричное и искусственное в её форме.

С того места, где она стояла, гора была треугольником, одна сторона которого была длиннее другой, придавая ей вид плавника, торчащего из воды. Однако стороны были ровными и прямыми, как будто кто-то выдолбил их долотом, а затем отшлифовал до гладкой поверхности.

Возможно, это была не гора. Возможно, это было здание. Возможно, и то, и другое. Она стояла, уставившись на неё, пытаясь разобрать детали, но поверхность была слишком тёмной. Несколько раз были вспышки света — возможно, это сверкали минералы, — но она была слишком далеко, чтобы ясно видеть.

Ещё одна загадка: откуда эта гора взялась? Она шла по плоскому лугу. Она не забиралась на холм и никуда не поворачивала. Она сделала пару шагов назад, и гора быстро пропала из виду, как бы исчезнув за горизонтом. Она шагнула вперёд, и гора снова появилась. В этом не было смысла. Какая форма была у этого мира, что геометрия здесь работала таким чуждым способом?

Она представляла, как будет выглядеть раса существ, обитающий в этом мире, на горе, когда она найдёт их.

Пёс один раз пролаял. Как только Симоль посмотрела на него, он встал и пошёл. Однако направлялся он не к горе. Он взял левее; его короткий, жёсткий хвост переваливался из стороны в сторону, как будто собирался отвалиться.

Она последовала за ним, одним глазом посматривая на чёрную гору. Вероятно, у них наверху был большой телескоп, через который они следили за её прогрессом. Если это вообще можно назвать прогрессом.

Пёс снова залаял, на этот раз возбуждённо. Она увидела, как он побежал; его задние ноги пытались обогнать передние, из-за чего он практически бежал боком. Через траву она увидела небольшой дом. Он появился так же внезапно, как и гора, но он был размером с коттедж, так

что его материализация из воздуха была не совсем абсурдной.

У него была соломенная крыша с дымоходом. Голубой дымок дрейфовал в небо по спирали, сопровождаемый запахом стряпни. Несмотря на то, что она не чувствовала голода, запаха выпекаемого хлеба было достаточно, чтобы заполнить её рот слюной.

Она взглянула на гору, а затем снова на живописный коттедж. Не было никаких оснований полагать, что один из них был опаснее второго. Ведьмы в сказках часто жили в коттеджах с затопленной печью.

Дверь была открыта. Раздался певучий женский голос: «Дана. Дана-лонг». Собака исчезла в дверном проёме, и было слышно, как она лает внутри.

Симоль слышала историю о Дане-лонг — существе, которое похищало непослушных детей. Странно было называть так свою собаку. Она подошла к дому, прижав руки к бокам, но готовая разобраться с любым монстром, который скрывается внутри.

Она пересекла порог и оказалась на кухне с женщиной в фартуке.

— Привет, — сказала женщина.

Она была немного выше Симоль и старше. Ей было, по меньшей мере, сорок лет, хотя у неё было привлекательное лицо с гладкой, без единой морщинки кожей. Не красивое, но привлекательное, с сильными чертами, которые хорошо сочетались. У неё были короткие и тёмные волосы, зачёсанные назад и удерживаемые лентой из синего материала.

— Ты моложе, чем я ожидала.

Взрослые часто так говорят, не осознавая, как пренебрежительно это звучит. Симоль улыбнулась. По крайней мере, с таким видом демонов она привыкла иметь дело.

— Ты ждала меня? — сказала Симоль.

— Ты из Королевского колледжа, так ведь?

Она, надев большие рукавицы, положила на стол форму для хлеба.

Симоль покачала головой.

— Ты маг? — спросила она.

— Тебя отправили сюда не для того, чтобы найти меня? — нахмурилась женщина.

— Нет, — сказала Симоль, а затем снова спросила. — Ты маг из Королевского колледжа?

— Я Архимаг Роке.

— Виннум Роке?

— Что, есть какой-то другой Архимаг по имени Роке? — сказала она с лёгким раздражением. Симоль часто вызывала у старших такую реакцию.

— Я таких не знаю. Почему ты здесь?

Архимаг Роке сняла рукавицы и расстегнула фартук.

— Если тебя не отправил Королевский колледж, то что ты здесь делаешь?

— Я первой спросила, — сказала Симоль. Она знала, что это ребячество, и что, вероятно, это вызовет ещё больше раздражения, но именно поэтому она не смогла сдержаться.

— Ты понимаешь, где мы находимся? Это демоническое измерение. Иное Место. Если демонам удастся найти путь в наш мир, это будет означать конец для всех.

— Значит, ты удерживаешь их здесь.

— Что-то вроде того. Я ждала, чтобы кто-нибудь освободит меня. Я оставила указания.

— Никто не знает, что ты здесь. Если ты оставила инструкции, я не думаю, что кто-нибудь их нашёл.

Под фартуком Архимаг Роке носила простой серый халат, опоясанный кожаным ремнём. Спереди был большой карман, из которого она достала маленький лист бумаги и несколько коричневых листьев. Она быстро объединила их и свернула бумагу в трубку, которую положила в рот. Она постучала по концу пальцем, и появилось пламя.

Из её рта вырвалась струйка синего дыма, и она вздохнула.

— Если они не получили моих указаний, то что ты здесь делаешь, дитя?

— Я сражалась с демоном, который пытался открыть дверь.

— Ты не дала ему это сделать?

— Нет. Я остановила демона, но дверь была открыта. Я решила посмотреть, что находится на другой стороне.

Архимаг Роке откинулась назад, элегантно держа сигарету между двумя пальцами, выдувая струйку дыма, как знамя. Симоль кашлянула и отмахнулась. Она только видела, как очень старые люди курили. Большинство людей прекратили курить, когда стало известно, насколько это вредно.

— Ты понятия не имеешь, в какой ты опасности, да? — сказала Архимаг Роке.

Симоль уже привыкла, когда к ней относились с снисхождением.

— Всё выглядит не так уж плохо.

— То, что ты там видишь, не реально, — сказала Архимаг Роке. — Реальность здесь не фиксирована. Ты видишь то, что хочешь видеть. Или то, что хотят тебе показывать другие.

— Это всё твоё? — спросила Симоль. — Луга диких цветов и красивые коттеджи?

— Да, — сказала Виннум Роке, заметив насмешливый тон, который Симоль и не думала скрывать. — Это лучше альтернативы.

— А как насчёт горы?

— Это не гора. Это корабль.

Он не был похож ни на один корабль, который Симоль когда-либо видела.

— Корабль, который плывёт по воде?

— Нет. Он перемещается между измерениями. Вот почему в это место так трудно добраться — оно всегда движется.

— Что с нами случится в следующий раз, когда он начнёт двигаться? — спросила Симоль.

— Он движется прямо сейчас.

— Но мы вне его, разве нас не смое?

— Мы внутри него. И вне его. Это трудно объяснить.

Корабль, в котором ты внутри, и то же время вне его. И он двигался, не двигаясь. Похоже, это действительно трудно объяснить.

— Как тебя зовут?

— Симоль ван Дастан. Я ученица в школе Ренсом. Ты выпустилась оттуда, да?

Архимаг Роке потушила сигарету о столешницу и с сожалением покачала головой.

— Ещё одно место, полное демонов.

Она обернулась и вытащила два бокала из шкафа и бутылку вина из стойки на полу.

— Что, по общему мнению, со мной случилось?

— Они думают, что ты умерла. Давным-давно.

— Как давно? — Она наполнила оба бокала.

— Около тысячи лет.

Второй бокал переполнился, когда Виннум Роке пошатнулась. Она быстро восстановила самообладание. Она была из тех взрослых, которые верили, что ради детей должны делать вид, что всё хорошо. Это вызывало больше восхищения, чем подход её отца посылать детей вперёд в качестве щита.

— Сколько тебе лет? — спросила Архимаг Роке.

— Шестнадцать.

Она кивнула, села и выпила оба бокала. Затем она сделала ещё одну сигарету.

— Думаю, с моего времени много чего изменилось.

— Думаю, да, — пожала плечами Симоль.

— Сколько ещё было женщин-архимагов?

— Ты была единственной.

— Что? — Её голос резко поднялся, а глаза выпучились. Она впервые позволила эмоциям взять верх над собой. — За тысячу лет? Я ведь открыла путь.

— Они закрыли его за тобой, — сказала Симоль. — Тебе не следовало уходить.

— У меня не было выбора. Всё это время я скрывала путь назад, а этого никто даже не заметил. По крайней мере, у меня появился кто-то, кто составит мне компанию. — Она посмотрела на Симоль без намёка на счастье от перспективы провести время в её компании. — Ты понимаешь, что не можешь вернуться?

— Почему нет?

— Потому что, моё дорогое дитя, ты покажешь демонам, как вернуться в наш мир. Сделаешь то, ради предотвращения чего я потратила тысячу лет своей жизни.

— Они не могут пройти, если я остановлю их здесь.

— И как ты предлагаешь это сделать?

Симоль подняла правую руку. Ладонь засветилась белым, и из неё выстрелил луч света. Стул, над которым повисла её рука, мгновенно дезинтегрировал, оставив после себя облако древесной пыли в форме стула, которое дрейфовало на пол. Собака заскулила и бросилась под юбку своей хозяйки.

— Очень впечатляюще. Кто научил тебя этому?

— Мой отец. Он научил меня сражаться с демонами.

— Он маг, да?

— Он нынешний Архимаг, — сказала Симоль, наблюдая за её реакцией.

Архимаг Роке, с сигаретой в углу рта, наполнила оба бокала.

— Похоже, он замечательный родитель. Уверена, колледж в надёжных руках. — Она быстро опустошила бокалы. — Ну, не так я надеялась провести свой досуг, но, я думаю, ты сделала всё возможное. Если мы не привлечём к себе слишком много внимания, мы сможем защитить этих невыносимых и неблагодарных болванов ещё тысячу лет.

Симоль поняла, куда всё движется: мудрый старый взрослый принимает решения, основанные на здравом смысле и с трудом заработанном опыте. Отец знает лучше. Как и мать. Она не собиралась просидеть в коттедже остаток своей жизни, где лучшим сценарием было то, что ничего не произойдёт.

— Мне кажется, ты слишком много пьёшь, — сказала Симоль.

— Это не настоящее вино, — ответила Архимаг Роке, наполняя бокал из бутылки, которая, похоже, была бездонной.

— Это то, во что ты веришь, — сказала Симоль.

Она понимала, как это работает, лучше кого бы то ни было. Она обучалась ради этого всю свою

жизнь: брать верх над демонами. И магами. И битва сил воли определённо пройдёт легче, если её оппонент будет пьян. Или убеждён в том, что он пьян.

— Итак, ты хочешь сразиться с Все-Матерью. Ты представляешь, насколько она сильна? Твои маленькие хитрости тебе не помогут. — Она повторила движения Симоль, но просто опрокинула стул рядом с собой.

— Может быть, вместе, — предложила Симоль, — мы сможем положить этому конец.

— Положить конец? Нет конца. — Её голос был слегка невнятным. — Ты знаешь, что начинаешь понимать, когда проживёшь столько же, сколько прожила я? Я не про тысячу лет, я имею в виду тридцать восемь.

Симоль не была экспертом по процессу старения, но она сильно сомневалась, что Архимагу было тридцать восемь. Она оставила эти мысли при себе. Другие же мысли она произнесла вслух:

— Что противостоять захватчикам в одиночку — это очень интересно? Звучит захватывающе.

Архимаг выпустила воздух сквозь губы.

— Как только ты всё перепробуешь, и новизна стирается, начинаешь понимать, насколько всё это скучно. Скучно и зачастую неприятно. И сколько благодарностей ты получишь? Ни одной. Это вряд ли стоит того. Ты пробуешь лучшие вина, но они ничто в сравнении со стаканом холодной воды.

Она налила себе ещё один бокал вина.

— Ты всегда можешь превзойти ожидания, — сказала Симоль.

— И какая от этого польза? — потребовала ответ пьяная вдрызг Архимаг.

— Все будут чувствовать себя плохо из-за того, что сомневались в тебе.

— Это правда. — Она схватила бутылку за горлышко, обдумывая слова Симоль и обнаружив их приятными. — Да! Одолей несчастья, а не смирайся с ними! Стремись к совершенству! Ты должен сделать лучше, чем идеально, даже если это означает пожизненное недовольство собственной неполноценностью! Провал лучше, чем жить как жалкая посредственность.

Говорит как настоящий учитель. Во многом она напомнила Симоль её отца. Он точно так же нёс чепуху.

— Они украли у тебя лучшие годы, — сказала Симоль.

— Мою лучшую тысячу лет, — сказала Архимаг Роке.

— Мы должны показать им, как они ошибались.

— Должны! — восторженно согласилась пьяная Архимаг. — Сюда.

Она вышла из коттеджа с собакой, следующей за ней по пятам, и с Симоль, идущей немного позади.

— Ты знаешь, что такое Все-Мать? — спросила Виннум Роке, пока они шли по полю к чёрной

горе. — Она огромное хранилище знаний. Она ревниво хранит их и постоянно жаждет ещё больше. Мы можем использовать это против неё. Не знаю, как именно, но дай мне минутку, и я что-нибудь придумаю. Я всегда отличалась хорошими идеями.

— Разве здесь не должно быть демонов? — спросила Симоль.

Архимаг Роке остановилась и развернулась, в одной её руке была почти пустая бутылка, а другая размахивала, находясь не совсем под полным контролем её владельца.

— Почему ты думаешь, что их здесь нет? У них нет формы и они могут принять любую внешность. Откуда тебе знать, может, я демон. Или плод твоего воображения, рассказывающий тебе то, что ты хочешь услышать.

— Как мне узнать? — спросила Симоль.

— Никак. Тебя это просто не должно заботить, и продолжай верить в себя. И в тех, кому ты доверяешь. — Она посмотрела на собаку. — Даже вымысел может быть полезен, если его существование обосновано, — добавила она мимоходом.

Она повернулась лицом к горе, которая находилась на некотором расстоянии от них. Поверхность выглядела как ночное небо, а вспышки света — как звёзды. Виннум Роке выронила бутылку, едва не попав по собаке, которая успела отбежать. Она подняла руки и сделала странные жесты, словно пытаясь уговорить звёзды сойти вниз.

Воздух вокруг её рук потрескивал синим и превращался в массу блестящих искр, которые медленно опускались в дымку, охватывающую её фигуру. Собака села рядом с Симоль и наклонила голову набок.

Виннум Роке наклонилась вперёд и направила руки по направлению к горе. Зрение Симоль размылось, она вздрогнула, моргнула и отвернулась. Архимаг деформированного размера каким-то образом без особых усилий нагревала поверхность горы, хотя та находилась далеко за пределами досягаемости. Она произносила слова, которые причиняли боль ушам Симоль.

Она что-то крикнула, уговаривая и убеждая на языке, которого Симоль никогда не слышала. Симоль была вынуждена идти вперёд. Гора больше не выглядела как твёрдый объект, стоящий на её пути. Теперь это была дыра. Тьма была яркой, сияющей гнилой желтизной. Симоль задрожала и закрыла глаза.

— Если мы потерпим неудачу, мы обречём каждого живого человека в нашем мире, — услышала она слова Архимага.

«По крайней мере, не будет никаких свидетелей», подумала Симоль. Жгучая боль врезалась в её лицо.

Ужасный свет был повсюду, но он был не просто визуальным эффектом. У него был запах, от которого она почувствовала тошноту. Был звук — шипящий свист, потрескивающий, как неослабевающий шёпот. Симоль осторожно открыла глаза. Она снова видела. Казалось, что этого света никогда не было.

Было намного темнее. Она повернулась. Позади была белая гора, тех же пропорций, что и чёрная. И никаких признаков Архимага Роке.

Она огляделась. Трудно было что-либо разглядеть в этом мраке. На расстоянии были строения,

прозрачные, как будто сделанные из стекла. В них вспыхивали цветные огни, обозначая их очертания. Когда её глаза привыкли, она увидела купола и башни, освещённые красным, зелёным и синим.

Она, пошатываясь, пошла вперёд, её тело наполнялось глубоким холодом. Её кожа казалась мёртвой, руки и ноги были тяжёлыми и негнущимися, как железные столбы.

— Ты дверь, — сказал холодный, бесчеловечный голос откуда-то сверху.

Она подняла глаза. Небо было переполнено созвездиями, которые она никогда не видела. Она подняла руку и попыталась вывести свою силу на поверхность. Ничего не произошло.

— Ты дверь, — повторил голос. — Больше ничего.

— Я не дверь, — вызывающе сказала Симоль. Это заявление не казалось притянутым за уши, и она, конечно же, могла в него верить.

— Ты дверь, Симоль. Ты покажешь нам дорогу домой.

— Я не знаю дороги домой, — сказала Симоль, немного расстроенная упоминанием её имени. Фамильярность было последним, чего она хотела.

— Ты соединена привязью с местом, которое называешь домом. Тебя выловили.

Симоль не удалось обнаружить ни единой привязи, но, если голос сказал, что это так, она не сомневалась в этом. Эта новость принесла ей какое-то облегчение. Она попыталась привязать себя и потерпела неудачу. Видимо, кто-то сделал это вместо неё.

— Возможно, выловили не меня, — сказала Симоль. — А человека на другом конце привязи.

— Ты дверь, — сказал голос неустанно. — Мы пойдём домой, ты и я.

В заявлении голоса была неизбежность. Они вернутся в Ранвар, и она будет разбираться с тем, с чем она здесь столкнулась. Это было то, чему она не хотело сопротивляться.

— Я думала, что вас будет больше, — сказала Симоль, дрожа.

— Так и есть, — произнёс голос.

Звёзды начали опускаться одна за другой.